

Комплекс русских монет и пражских грошей из Малоярославецкого района Калужской области

Константин ГОРЛОВ¹

Институт истории материальной культуры РАН, научный сотрудник, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, e-mail: konstantinv.gorlov2018@yandex.ru

Георгий ТИТОВ

Независимый исследователь, Российская Федерация, г. Москва, e-mail: bubutka@yandex.ru

Михаил ШУЛЕПКО

Независимый исследователь, Российская Федерация, г. Москва, e-mail: toptygin_mail@mail.ru

В апреле 2023 г. в России в трех километрах на северо-запад от с. Недельное Малоярославецкого района Калужской области местным жителем был найден денежный комплекс, состоящий из 48 монет конца XIV в. – первой трети XV в. Со слов находчика, комплекс был обнаружен на краю оврага, ранее являвшегося частью пахотного поля. Монеты были потревожены распашкой и располагались на участке длиной ~8 м и шириной 3–4 м, глубина залегания монет составила ~20 см. находка включает в себя 37 денег московских князей Василия I (1389–1425) и Василия II Темного (1425–1462),

а также 1 денгу, выпущенную в удельном княжестве Можайском от имени князя Андрея Дмитриевича (1389–1432). Помимо них в состав комплекса входят 10 пражских грошей, отчеканенных в Богемии в правление короля Вацлава IV (1378–1419). Особенности фиксации монет в земле, а также специфика их типологического состава позволяют считать данную находку кладом. Следов упаковки депозита, а также сопутствующего археологического материала обнаружено не было. В соответствии с местом находки клад получил название Недельнинский.

Первое упоминание о с. Недельное (оно же Горнее), в

окрестностях которого был обнаружен клад, зафиксировано в писцовых книгах Оболенского уезда 1627–1628 гг. [17, л. 394, 384 об.]. Село являлось вотчиной московского Новодевичьего монастыря. Через с. Недельное проходила Старая Калужская дорога, самый короткий путь из Москвы в Калугу, известный с XIV в. Вероятно, сокрытие рассматриваемого клада связано с расположением с. Недельное на этой дороге. С середины XIV в. до конца XV в. эти земли были частью Оболенского удела Тарусского княжества с центром в г. Оболенск (в настоящее время – с. Оболенское Жуковского района Калужской обл.). Терри-

¹ К.В. Горловым исследование выполнено в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания «Развитие методики учета, хранения, научного описания и актуализация археологических коллекций, находящихся на хранении в ИИМК РАН» (FMZF-2022-0017).

тория Оболенского княжества в целом соответствовала позднему Оболенскому уезду. Располагаясь между землями Великих княжеств Московского и Литовского, Оболенск, как и Таруса, служил между ними своеобразной буферной зоной. Князья Оболенские со второй половины XIV в. были союзниками московских князей: князь Константин Юрьевич (?–1368) погиб при отражении нападения великого князя литовского Ольгерда (1345–1377), а его сыновья Семен (1368 – после 1380) и Иван (? – после 1380) участвовали в походе московских войск на Тверь в 1375 г. и в Куликовской битве 1380 г. Впоследствии Оболенское княжество управлялось потомками Константина и не позднее 1494 г. было присоединено к Великому княжеству Московскому [9, с. 83–95].

Состав русской части Недельнинского клада, включаю-

щий типовые, количественные и весовые характеристики входящих в него монет, а также данные об их эмитентах, представлен в *таблице 1*. В третьем столбце таблицы приведены номера монет по каталогу Н.Д. Мец [11], который, несмотря на почти 50 лет, прошедшие со дня его издания, до сих пор является наиболее полным и подробным исследованием монет Великого княжества Московского с первой половины 1410-х гг. до 1462 г.

К чеканке великого князя Василия I принадлежат 8 кладовых денег, относящихся к пяти различным типам. Наиболее ранние из них, с изображением на лицевой стороне всадника с соколом (*таблица 1:1, рисунок 1:1*) и князя на троне (*таблица 1:2, рисунок 1:2*), отчеканены в первой половине 1410-х гг., вскоре после проведения денежной реформы в русских княжествах.

Эти две денги являются старшими монетами русской части Недельнинского клада и несут на себе следы длительного пребывания в обращении (значительные потертости, мелкие царапины и т. д.). Следующая по времени чеканки денга Василия I (*таблица 1:3, рисунок 1:3*) – анэпиграфная; ее выпуск осуществлялся во второй половине 1410-х гг., и она также имеет следы хождения в обороте.

Именные денги Василия I с изображением всадника с соколом на лицевой стороне и подражанием арабской надписи на оборотной (*таблица 1:4–7, рисунок 1:4–7*) выпущены в конце 1410-х гг. – первой половине 1420-х гг. Все они отчеканены штемпелями, снятыми с одной пары маточников; часть лицевых штемпелей несет на себе дифференты в виде точек вокруг изображения всадника. К этому же временному интервалу

Таблица 1

Обобщенные данные о составе русской части Недельнинского клада

№	Эмитент/тип денги	№ по каталогу Н.Д. Мец	Кол-во, экз.	% от общего кол-ва	Диапазон весов (средний вес), г
Василий I					
1	Сокольник в круговой надписи/строчная надпись	70	1	2,63	0,58
2	Князь на троне/строчная надпись	82	1	2,63	0,66
3	Сокольник/подражание (анэпиграфная)	39	1	2,63	0,71
4–7	Сокольник в круговой надписи/подражание	30	4	10,53	0,63 ÷ 0,67 (0,65)
8	Сокольник в круговой надписи/Самсон со львом в круговой надписи	–	1	2,63	0,54
Василий II					
9–16	Копейщик/подражание (анэпиграфные)	40	8	21,05	0,49 ÷ 0,73 (0,59)
17–35	Копейщик/строчная надпись в рамке	226	19	50,00	0,53 ÷ 0,66 (0,60)
36	Копейщик в круговой надписи/строчная надпись	80	1	2,63	0,62
37	Химера/строчная надпись	53	1	2,63	0,53
Андрей Дмитриевич Можайский					
38	Сабельник/строчная надпись	–	1	2,63	0,60
Итого			38	100	

Примечание. Составлено авторами.

Рисунок 1

Денги Василия I № 1–8 из состава Недельнинского клада

относится выпуск денги (таблица 1:8, рисунок 1:8) с изображением всадника с соколом и сцены борьбы Самсона со львом [7, № 9]. Эта денга принадлежит большой группе монет с изображением Самсона; их чеканка производилась в Великом княжестве Московском и в его уделах в конце 1410-х – начале второй половины 1420-х гг. Выпуск монет с изображением Самсона, получивший название декларативного чекана, был частью комплекса мероприятий, проводимых Василием I с целью передачи великокняжеского стола своему сыну Василию II в обход других претендентов [20].

Следующие 29 денег Недельнинского клада принадлежат чеканке Василия II. У 28 экз. из них на лицевой стороне помещено изображение всадника с копьем, ставшее основным монетным сюжетом раннего периода чеканки этого князя. Денги (таблица 1:9–16, рисунок 2:9–16) – анэпиграфные; на оборотной стороне они несут стилизованное подражание арабской легенде. Все 8 экз. денег этого типа из состава клада отчеканены при помощи нескольких штемпелей, снятых с общего исходного инструмента (маточника). Денги (таблица 1:17–35, рисунок 3:17–35) относятся к самой массовой разновидности монет Василия II с изображением всадника с копьем на лицевой стороне и строчной надписью, заключенной в фигурную рамку-картуш, на оборотной [4, № 1.3]. В состав рассматриваемого клада входят 19 таких монет, отчеканенных различными штемпелями, изготовленными при помощи одной общей пары маточников или, что вероятнее, матриц (штемпелей для маточников). Критериями отличия штемпелей денег этого типа являются различные варианты круговых ободков на обеих сторонах, наносившихся на штемпели после снятия их с маточника. Выпуск денег (таблица 1:9–35, рисунок 2–4:9–35) осуществлялся в начале второй половины 1420-х гг.

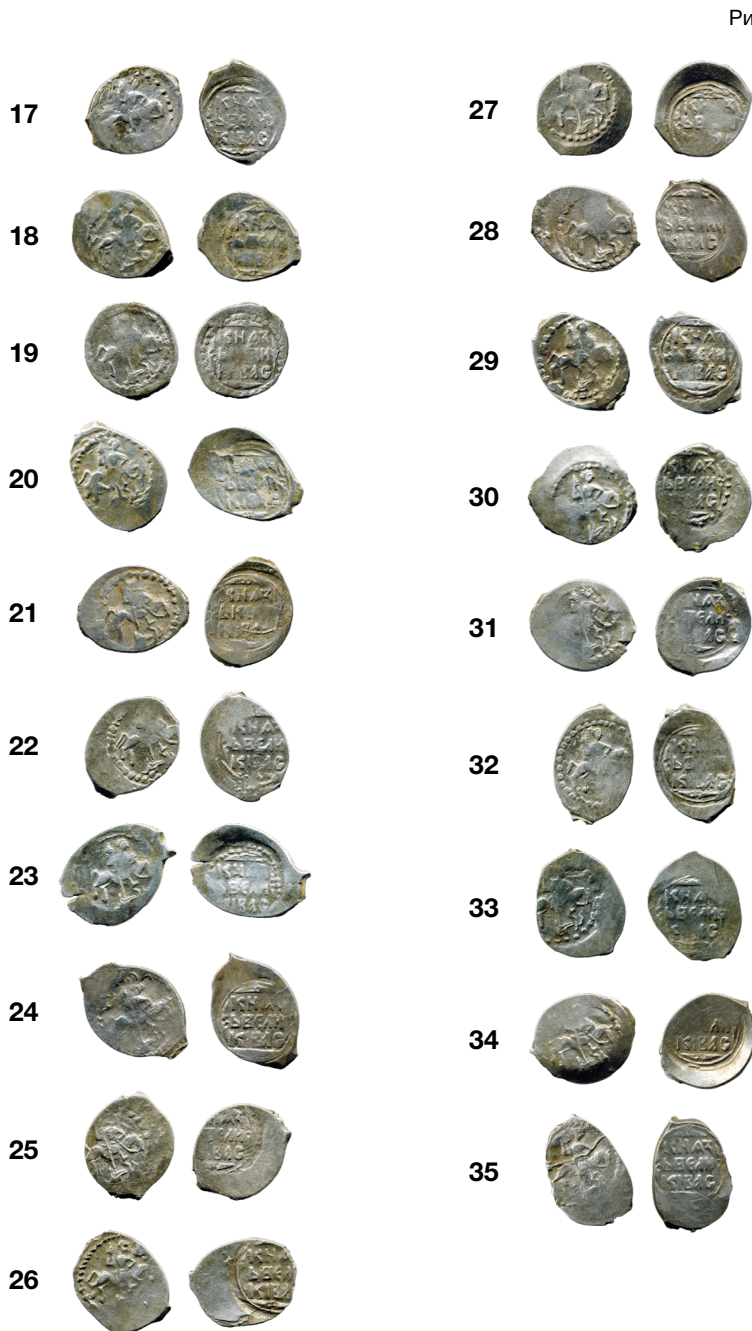
Денги (таблица 1:9–35, рисунок 2–4:9–35) с высокой степенью вероятности относятся к столичным выпускам Василия II, а монеты двух оставшихся разновидностей чеканены в региональных денежных центрах. Так, на лицевой стороне денги (таблица 1:36, рисунок 4:36) изображен всадник с копьем, вокруг него – легенда с именем и титулом князя. На оборотной стороне этой денги помещена строчная надпись аналогичного содержания. Денги этого типа выпускались во второй половине

1420-х гг. Вторая региональная монета Василия II – денга (таблица 1:37, рисунок 4:37) – единственная из его монет в составе клада, не несущая на лицевой стороне изображение копейщика. Вместо него там помещен сюжет с крылатым зверем (химерой?), влево; под ногами зверя находится фигура лежащего ничком человека. Чеканка денег этого типа началась в конце 1420-х гг. Еще одна кладовая денга (таблица 1:38, рисунок 4:38) принадлежит к чеканке князя Андрея Дмитриевича Можайского. На лицевой стороне она несет

Рисунок 2

Денги Василия II № 9–16 из состава Недельнинского клада

Денги Василия II № 17–35 из состава Недельнинского клада

изображение всадника с занесенной над головой саблей, а на оборотной – строчную легенду с именем и титулом князя [16, с. 206, 208, *рисунок 9*]. Выпуск монет этого типа осуществлялся в конце 1420-х – начале 1430-х гг.

Таким образом, поздние штемпельные разновидности денег Василия II с изображением копейщика, денга с изображени-

ем химеры, а также денга князя Андрея Дмитриевича являются младшими монетами русской части Недельнинского клада.

Интересно, что весовые показатели денег клада, приведенные в *таблице 1*, на 15–20% ниже стандартных значений веса для этих типов монет. Дело в том, что на протяжении более двух десятилетий, с начала 1410-х и

до середины 1430-х гг. весовая норма московской денги была практически неизменной, и вес подавляющего большинства монет Василия I и Василия II, отчеканенных в этот период, лежит в диапазоне от 0,68 г до 0,75 г, средний вес составляет ~0,73 г. В свою очередь, вес монет клада из села Недельное гораздо ниже, за редким исключением он колеблется в диапазоне от 0,60 г до 0,66 г. Подобная ситуация была отмечена у кладов, сокрытых в более позднее время, во второй половине 1430-х гг. [3, с. 113, 114; 14, с. 380, 381]. Однако такие клады характерны для московских земель, пограничных с Великим княжеством Нижегородско-Суздальским, где обращались монеты, чеканенные по весовой норме ниже, чем московская, и где хождение облегченных монет на стыке весовых норм вполне объяснимо. Одна из версий низкого веса московских монет комплекса Недельнинского клада – то, что он найден не на территории Великого княжества Московского, а на периферии его денежного обращения, куда, вероятно, в основном могли попадать монеты с низким весом, в то время как на территории самого княжества обращались и выпадали в клады более тяжелые экземпляры.

Рисунок 4

Денги № 36–38 из состава Недельнинского клада: № 36, 37 – Василий II, № 38 – Андрей Дмитриевич Можайский

Таблица 2

**Обобщенные данные о пражских грошах из Недельнинского клада.
Богемия, Вацлав IV, г. Кутна-Гора**

№	Тип ²	Дата чеканки, гг.	Размер (мм)	Вес (г)	Отклонение л.с. от о.с. °	Описание
1	V.j/1	1385–1395	25,71 x 27,23	1,980	Л.с.↑ О.с.↓	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS³ +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
2	VIII.a	1400–1405	27,15 x 27,33	1,645	Л.с.↑ О.с.↗	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
3	IX.d/1	1400–1405	27,70 x 28,11	1,780	Л.с.↑ О.с.↘	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
4	IX. Л.с.: d/1 О.с.: e/1	1400–1405	27,43 x 27,74	2,225	Л.с.↑ О.с.↓	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
5	IX.e/2	1400–1405	26,17 x 26,77	1,920	Л.с.↑ О.с.↗	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
6	IX.e/3	1400–1405	27,30 x 27,64	1,835	Л.с.↑ О.с.↓	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
7	XIV.c/3	1407–1415	26,22 x 25,77	1,925	Л.с.↑ О.с.←	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
8	XIV.g/1	1407–1415	26,44 x 27,45	2,045	Л.с.↑ О.с.↓	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
9	XIV.i/6	1407–1415	26,11 x 26,04	1,955	Л.с.↑ О.с.↑	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
10	XIV. Л.с.: i/2 О.с.: i/6	1407–1415	26,49 x 26,61	1,910	Л.с.↑ О.с.↓	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES

Примечание. Составлено авторами.

² Типология монет приведена на основании классификации J. Hána [22].

³ Здесь и далее легенда приведена в современной транскрипции, красным цветом выделены читаемые надписи.

Рисунок 5

Пражские гроши из состава Недельнинского клада

Помимо русских монет в состав клада входят 10 пражских грошей, отчеканенных в Богемии в правление короля Вацлава IV (1378–1419) на монетном дворе г. Кутна-Гора. По классификации J. Hána, эти денежные знаки разделяются на четыре типа (рисунок 5; таблица 2). Старший экземпляр принадлежит типу V.j/1, выпускавшемуся в 1385–1395 гг. [22, с. 49, 111]. Края монеты

имеют признаки обрезки, на что также указывают ее размер и вес (рисунок 5:1; таблица 2:1). Следующий грош относится к типу VIII.a, выпускавшемуся около 1400–1405 гг. [22, с. 50, 111]. Денежный знак также несет следы обрезки (рисунок 5:2).

К выделенному J. Hána типу IX в составе рассматриваемого клада принадлежат четыре пражских гроша различных вариантов

(рисунок 5:3–6). Эмиссия таких монет осуществлялась около 1400–1405 гг. массовыми тиражами, что отрицательно сказалось на качестве их внешнего вида [22, с. 38, 39, 43, 44, 51]. На лицевой стороне одного экземпляра присутствуют следы повторного удара штемпеля с небольшим смещением (рисунок 5:3). Края монет на определенном этапе бытования были слегка обрезаны (рисунок 5:3, 5, 6).

Группа из четырех младших пражских грошей относится к различным вариантам типа XIV, который чеканился около 1407–1415 гг. [22, с. 52, 53, 111]. На двух экземплярах заметны следы обрезки (рисунок 5:7–10; таблица 2:7–10). Таким образом, в соответствии с датировкой младших монет клада, которыми являются ранние денги Василия II, его сокрытие относится авторами к концу 1420-х гг.

На поверхности пражских грошей из состава рассматриваемого клада присутствуют значительные области с непрочеканенными рельефами, возникшими вследствие несовершенной техники их изготовления [25, с. 55–66]. Производственный брак такого рода часто встречается на «вечной монете». Также гроши имеют многочисленные потертости и царапины, связанные с интенсивным участием в денежном обращении. На некоторых экземплярах зарегистрированы «свежие» мелкие сломы, связанные уже с этапом археологизации (рисунок 5:6).

Выпуск пражских грошей осуществлялся на основании технологии ал-марко, в то время как основной контроль на монетном дворе осуществлялся за количеством изготовленных экземпляров из марки серебра при почти полном невнимании к параметрам отдельных монет. При таком способе производства разница массы самого легкого и самого тяжелого пражского гроша одного типа из

одного клада может достигать 0,500 г [23, с. 37].

P. Milejski на основании анализа многочисленных выборок пражских грошей Вацлава IV различных типов и хронологических групп выделил наиболее распространенные реальные для них показатели веса [24, с. 107–109]. При взвешивании пражских грошей из состава Недельнинского клада были выявлены их заниженные весовые показатели относительно нормативов монетной стопы и величин, представленных в работе P. Milejski. Данное обстоятельство связано с обрезкой по краю большей части исследованных монет. Разнообразие полученных весовых показателей грошей из состава клада, а также их небольшое количество не позволили зафиксировать какую-либо единую весовую норму, на которую могли быть ориентированы обрезанные экземпляры.

Отметим, что вес зарегистрированных в ходе археологических раскопок в Калужской области на Любутском городище трех пражских грошей Вацлава IV составил 2,170; 1,830 и 2,025 г. Вес аналогичных монет, найденных при исследовании культурного слоя городища Палатки и городища Воротыньск, составляет 1,610 и 2,010 г⁴. Как видно, весовые показатели единичных находок пражских грошей также характеризуются заниженностью и пестротой. Исследование новых экземпляров таких монет из Калужского и смежных регионов, возможно, прояснит, была ли подрезка «вечной монеты» результатом деятельности «лихих людей» или выполнялась для более высокой задачи.

Отметим, что ранее подрезанные по краям пражские гроши были обнаружены в кладах из Суздальского Ополя и Брянской области [5, с. 119; 6, с. 162]. «Денежное воровство» данного рода получило широкое распространение в средневековье, при этом неидеально круглая форма пражских грошей, отсутствие рельефов на гурте и изготовление способом ал-марко делали их весьма подходящими для обрезания.

Изучение состава сплава пражских грошей проводилось при помощи рентгенофлуоресцентного анализа (далее XRF)⁵. Спектры снимались как с поверхности монет, так и из микрошурфов. Такой методический подход обусловлен возможным изменением элементного состава сплава на поверхности предметов и в его основе в результате утилитарного использования, процесса археологизации и возможных реставрационных вмешательств. При этом для изделий из серебра, например монет, риск отличия состава сплава на поверхности и ядре будет пропорционально возрастать с увеличением их низкопробности [12, с. 258–272].

Результаты, полученные при изучении пражских грошей из рассматриваемого клада, показали в подавляющем большинстве случаев значительное различие в содержании серебра на поверхности и микрошурфе (таблица 3). Данное обстоятельство может быть связано с особенностями археологизации и последующей чисткой монет, при которых произошло искусственное повышение содержания драгоценного металла

на поверхности, связанное с «вымыванием» легирующих элементов.

Содержание серебра в микрошурфах исследованных экземпляров оказалось неожиданно высоким в сравнении с другими опубликованными анализами, например [13, с. 79, 80]⁶. Близкие к ожидаемым данные из микрошурфов зарегистрированы только у трех монет (таблица 2:5, 9, 10). Полученные высокие значения пробы, по нашему мнению, могут быть связаны с недостаточно качественной подготовкой микрошурфов для измерения.

На основании имеющейся небольшой выборки можно говорить о понижении пробы серебра в пражских грошах, выпущенных в 1400–1405 гг. и относящихся к двум вариантам типа IX. В более поздних экземплярах типа XIV, чеканенных около 1407–1415 гг., тенденция к уменьшению состава драгоценного металла в сплаве продолжает поддерживаться, и самыми низкопробными грошами клада предсказуемо оказались самые младшие монеты. Полученные при помощи XRF результаты в целом коррелируют с данными письменных источников о понижении пробы пражских грошей в 1407 г. [24, с. 109]. Однако зафиксированное понижение серебра в грошах типа IX позволяет наблюдать манипуляции с пробой и в более раннее время. Не исключено, что данное противоречие может быть устранено при уточнении датировки типов пражских грошей Вацлава IV, которая пока не является окончательной [22, с. 108–110].

В пределах современной Калужской области находки

⁴ Авторы выражают благодарность И.В. Болдину и Г.А. Массалитиной за возможность изучения пражских грошей, обнаруженных в ходе археологических раскопок в Калужской области. В настоящее время эта серия монет готовится к публикации.

⁵ Рентгенофлуоресцентный анализ выполнен в отделе научно-технологической экспертизы Государственного Эрмитажа (аналитик Д.С. Прокураторов). Использовался рентгенофлуоресцентный анализатор Artax 400 (Bruker, Германия); напряжение на трубке 50 кВ.

⁶ В работе А.В. Морякова приводятся данные о составе сплава 52 пражских грошей Вацлава IV, что является самой многочисленной выборкой, опубликованной в российском издании. К сожалению, в этой работе не приводится необходимое уточнение об использованном оборудовании, лаборатории, а также не описываются места отбора спектров.

Таблица 3

Результаты XRF пражских грошей из состава Недельнинского клада

№ пр.	Тип	Точка отбора спектра	Элементный состав сплава (%)					
			Ag	Cu	Pb	Bi	Au	As
1	V.j/1	Поверхность	94,5	3,23	1,74	0,41	0,12	
		Микрошурф	80,19	15,4	3,48	0,83	0,1	
2	VIII.a	Поверхность	93,24	3,53	1,98	1,15	0,1	
		Микрошурф	89,68	4,80	3,52	1,90	0,1	
3	IX.d/1	Поверхность	90,32	4,38	4,06	1,14	0,1	
		Микрошурф	83,83	10,48	4,24	1,32	0,13	
4	IX. Л.с.: d/1 О.с.: e/1	Поверхность	94,41	3,32	1,97	0,22	0,08	
		Микрошурф	82,42	12,49	4,44	0,58	0,07	
5	IX.e/2	Поверхность	88,33	6,02	5,55		0,1	
		Микрошурф	74,16	22,08	3,66		0,1	0,75
6	IX.e/3	Поверхность	92,31	3,80	2,57	0,92	0,4	
		Микрошурф	76,88	17,8	3,57	1,27	–	0,48
7	XIV.c/3	Поверхность	91,45	3,78	4,49	0,18	0,1	
		Микрошурф	87	4,48	8,04	0,35	0,13	
8	XIV.g/1	Поверхность	89,59	3,68	6,01	0,72	Следы <0,1	
		Микрошурф	84,65	6,10	8,38	0,75	0,12	
9	XIV.i/6	Поверхность	88,43	4,11	6,58	0,88	Следы <0,1	
		Микрошурф	64,49	29,26	5,57	0,68		
10	XIV. Л.с.: i/2 О.с.: i/6	Поверхность	88,75	4,30	6,41	0,54	Следы	
		Микрошурф	76,76	18,52	3,97	0,75	Следы	

Примечание. Составлено авторами.

пражских грошей фиксируются с конца XIX в. Широкою известность они получили благодаря включению их А.А. Сиверсом в топографию кладов с пражскими грошами. В своем труде исследователь связал распространение пражских грошей в русских землях с процессом их присоединения к Литве, где те «были в постоянном обращении» (28, с. 6, 7). В дальнейшем мнение А.А. Сиверса о причинах продвижения «вечной монеты» на Восток нашло подтверждение в исследованиях Н.А. Соболевой, подготовившей в 1960-х гг. наиболее полную топографию

находок пражских грошей в Восточной Европе, а также В.Н. Рябцевича [18, с. 51–61, с. 154–161; 26, с. 190–197; 27, с. 151].

Максимальный объем поступлений пражских грошей в Великое Княжество Литовское имел место около 1378–1419 гг., на что указывают многочисленные платежные документы, материалы кладов и единичные находки. В это время чешская валюта в литовских землях играла роль основной внутренней денежной единицы [26, с. 193, 194; 19, с. 160, 161; 27, с. 149–151]. В Смоленск и другие земли русских княжеств, отходивших к

Великому Княжеству Литовскому, массовый приток пражских грошей, вероятно, происходил с рубежа XIV–XV вв. до начала Гуситских войн. Однако в системе местного денежного обращения «вечная монета» могла сохраняться до конца XV в. вместе с польскими, литовскими и немецкими денежными знаками⁷.

Новые находки пражских грошей в пределах современной Калужской области как в виде единичных экземпляров, так и в составах кладов, указывают на их широкое распространение в регионе [21, с. 117; 1, с. 94; 10, с. 177, 186; 2, с. 62–74; 15, с. 124–

⁷ Ведущая роль пражских грошей в денежном обращении Великого Княжества Литовского прекращается после возобновления работы Виленского монетного двора в 1492 г.

126]. Монеты в подавляющем большинстве принадлежат эмиссии Вацлава IV и по классификации J. Hána относятся к типам VIII, IX, XIV, чеканка которых осуществлялась около 1400–1415 гг. Можно предположить, что немногочисленные гроши более ранних выпусков попали в этот регион с основным потоком поздних экземпляров начала XV в. Комплексы, состоящие только из грошей Карла IV и ранних выпусков Вацлава IV, в пределах Калужской, Брянской, Тульской областей пока не известны.

Места находок этих монет концентрируются в западных районах области (западнее г. Калуги), которые на определенном историческом отрезке входили в состав Великого Княжества Литовского. Примечательна находка пражского гроша Вацлава IV в ходе археологического исследования остатков литовской каменной башни, возведенной в пределах г. Опакова, стоявшего на берегу р. Угры и с конца XIV в. по начало XVI в. разделявшего земли Великих княжеств Московского и Литовского [10, с. 177–188]. В восточных районах современной Калужской обл. в ходе археологических раскопок три пражских гроша были обнаружены по имеющимся сведениям

только на Любутском городище [1, с. 94; 2, с. 62–74]. В этом контексте регистрация пражских грошей в Малоярославецком районе в кладе из с. Недельное особенно значима, так как уточняет восточные пределы обращения «вечной монеты».

Примечательно, что помимо рассматриваемого клада зарегистрировано всего два клада, где пражские гроши находились совместно с монетами Великого княжества Московского. Первый из них – упомянутый в сводке А.А. Сиверса клад, найденный в 1873 г. в городе Козельск Калужской обл. [28, с. 16, 17, № 37]. Он состоит из 74 монет, 3 из которых – пражские гроши, а остальные – денги Василия II, удельных князей Московского дома, а также Ярославского княжества. Датируется клад второй половиной 1440-х гг. Второй клад со смешанным составом найден в 2016 г. в Севском районе Брянской обл. [8]. Он включает 20 пражских грошей Вацлава IV, один джучидский данг и три русских подражания джучидским дангам. Клад был сокрыт не ранее рубежа первого и второго десятилетий XV в. Следует отметить, что общее число кладов, содержащих пражские гроши и русские монеты, включая подражания, в количествен-

ном отношении уступает комплексам, содержащим «вечную монету» Богемии совместно с польскими, литовскими и немецкими денежными знаками.

Длительная история бытования пражских грошей в землях Великого Княжества Литовского, продолжавшаяся до конца XV в., затрудняет установление узких временных рамок тезаврации кладов с такими монетами или определение времени выпадения из обращения отдельных экземпляров. Чаще всего вместе с возможной длительностью бытования пражских грошей отмечалась их изношенность в процессе обращения. В случае с кладом из с. Недельное узкая датировка комплекса – конец 20-х гг. XV в. – точно определяется русскими монетами клада, что дает возможность проследить типологический состав пражских грошей, особенности их сохранности и метрологические показатели для этого периода.

Последние находки этих монет, включая рассматриваемый клад, позволяют предположить, что пражские гроши были не только источником серебра для московских денежников, но также могли нести функцию торговой монеты на ряде территорий Московского княжества [5, с. 119].

Библиографический список

1. Беспалов, Р.А. Денежное обращение в верховьях рек Оки и Дона во второй половине XIV – первой трети XV в. в контексте политической истории региона / Р.А. Беспалов // Позднесредневековый город III: археология и история: материалы III Всерос. семинара. – Тула: Гос. военно-истор. и природ. музей-заповедник «Куликово поле», 2011. – С. 84–97.
2. Гиршевич, М.А. К истории города Любутска: сведения письменных источников и их отражение в нумизматических материалах / М.А. Гиршевич // Археология русского города: материалы научно-практического семинара 2016 г. – Т. I. – М.: Столичное археологическое бюро, 2017. – С. 72–74.
3. Гоглов, С.А. Монетная находка раннего периода правления Василия Темного из окрестностей города Ворсма Нижегородской области («Ворсма-2») / С.А. Гоглов, Г.А. Титов, М.И. Шулепко // Русское денежное обращение в X–XVII вв.: нумизмат. сборник к 60-летию П.Г. Гайдукова. – М.: ГИМ, 2015. – С. 112–130.
4. Гоглов, С.А. О типе денег Великого княжества Московского со всадником с копьем и строчной надписью в рамке / С.А. Гоглов, Г.А. Титов, М.И. Шулепко // РЛО. – Вып. 2. – М.: Патриот, 2016. – С. 165–182.
5. Горлов, К.В. О находке пражских грошей в Суздальском Ополе / К.В. Горлов, П.Г. Гайдуков // Археология Владимиро-Суздальской земли: материалы науч. семинара. – Вып. 11. – М.: Ин-т археологии РАН, 2022. – С. 112–122.
6. Горлов К.В. Комплекс пражских грошей из деревни Староселье Брянской области / К.В. Горлов, В.В. Миненко, И.Н. Разумов // Археологические вести. – Вып. 33. – СПб.: Ин-т рос. истории РАН, 2021. – С. 155–166.
7. Зайцев, В.В. Два клада русских монет XV века / В.В. Зайцев // Материалы по русской нумизматике XV в. – Ч. 1. – Киев: Юнона монета, 2004. – С. 9–72.
8. Зайцев, В.В. Монетный комплекс начала XV в. из окрестностей Севска: к вопросу о времени чеканки брянских под-

- ражаний дангам Узбека / В.В. Зайцев // Нумизмат. чтения, Москва, 25–26 нояб. 2020 г.: материалы докладов и сообщений. – М.: ГИМ, 2020. – С. 156–162.
9. Келембет, С.Н. Тарусское княжество и его уделы / С.Н. Келембет // Средневековая Русь. – Вып. 13.; отв. ред. А.А. Горский. – М.: Индрик, 2018. – С. 69–124.
10. Массалитина, Г.А. Каменная оборонительная башня на Угре (археологические свидетельства московско-литовских пограничных конфликтов в верховьях Оки) / Г.А. Массалитина, И.В. Болдин // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. – Вып. 9. – Тверь: ТНИИР-Центр, 2016. – С. 177–188.
11. Мец, Н.Д. Монеты Великого княжества Московского (1425–1462) / Н.Д. Мец // Нумизмат. сборник ГИМ (Материалы к сводному каталогу). – Ч. 3. – М.: Внешторгиздат, 1974. – 148 с., таблица.
12. Морозов, А.А. Особенности исследования металла средневековых монет из биллона / А.А. Морозов // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. – Вып. 2. – М.: Патриот, 2016. – С. 258–272.
13. Моряков, А.В. Клад пражских грошей из Шумячского района Смоленской области / А.В. Моряков // Археология русского города: материалы науч.-практ. семинара 2018 г. // Труды Столич. археол. бюро. – Т. III. – М.: Столич. археол. бюро, 2019. – С. 77–87.
14. Моряков, А.В. Комплекс русских монет первой половины XV в. из деревни Вердеево Нижегородской области / А.В. Моряков // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Вып. 9. – СПб.: ООО «Контраст», 2021. – С. 380–409.
15. Моряков, А.В. Губановский клад из Юхновского района Калужской области и другие находки пражских грошей / А.В. Моряков // XXII Всерос. нумизмат. конф., Смоленск, 22–26 мая 2023 г.: тезисы докладов и сообщений. – Смоленск: ИП Копыльцов П.И., 2023. – С. 124–126.
16. Орлов, К.В. О денгах князя Андрея Дмитриевича Можайского с изображением всадника с мечом / К.В. Орлов, Г.А. Титов // Нумизматические чтения ГИМ 2022 года. К 150-летию ГИМ, Москва, 22 и 23 ноября 2022 г.: материалы докладов и сообщений. – М.: ГИМ, 2022. – С. 198–210.
17. Писцовые книги Оболенского уезда первой трети XVII века / отв. ред. С.М. Каштанов. – М.: Ин-т рос. истории Российской акад. наук, 2014. – 429 с.
18. Соболева, Н.А. К проблеме обращения пражских грошей в русских землях в XIV–XV вв. / Н.А. Соболева // Вестник Московского университета. – Сер. IX. История. – М.: Московский ун-т, 1967. – С. 49–61.
19. Соболева, Н.А. Хронология и области распространения пражских грошей на территории СССР / Н.А. Соболева // Numismatický sborník. – Т. XIII. – Praha: Academia, 1975. – С. 153–164.
20. Титов, Г.А. О декларативном чекане Великого княжества Московского конца 1410-х – середины 1420-х гг. / Г.А. Титов, М.И. Шулепко // СНВЕ. – Вып. 8. – СПб.: ООО «Контраст», 2020. – С. 311–356.
21. Ткаченко, В.А. Находки пражских грошей в Калуге и ее окрестностях / В.А. Ткаченко, В.В. Хухарев // XV Всерос. нумизмат. конф., Ростов-на-Дону, 20–25 апр. 2009 г.: тезисы докладов и сообщений. – М.: Нумизмат. лит., 2009. – С. 117–118.
22. Hána, J. Pražké groše Václava IV. z let 1378–1419 / J. Hána. – Plzeň: Vlastivědné Muzeum Dr. Karla Hostaše v Klatovech, 2003. – 189 p.
23. Milejski, P. Grosze praskie Karola IV i Wacława IV oraz półgrosze Władysława Jagiełły ze skarbu z Hniewania na Podolu / P. Milejski, R. Wawrzczak, D. Huletski // Numismatický sborník. – Praha: Filosofický ústav Akademie věd ČR, Centrum medievistických studií AV ČR a Univerzity Karlovy v Praze, 2017. – P. 35–58.
24. Milejski, P. Weight debasement of Prague groschen of Wenceslas IV (1378–1419) based on Polish and Lithuanian hoards / P. Milejski // From Ore To Money, Mining, Trading, Minting. Proceedings of the Tallinn. Editors: Depeyrot G., Leimus I. – Tallinn: Moneta, 2018. – P. 99–112.
25. Richtera, L. Jednostranná ražba groše Václava IV a její souvislost se zhoršující se kvalitou reliéfu pražských grošů / L. Richtera // Folia numismatica: supplementum ad Acta Musei Moraviae. Sv. 27. Moravské zemské muzeum. – Brno: Moravské zemské muzeum, 2013. – P. 53–66.
26. Soboлева, N.A. Naslezy pražských grošů na území SSSR / N.A. Soboлева // Sborník národního muzea v Praze. – Praha: Národní muzeum, 1970. – P. 189–243.
27. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Минск: Полымя, 1995. – 687 с.
28. Сиверс, А.А. Топография кладов с пражскими грошами / А.А. Сиверс. – Петербург: Рос. академия истории матер. культ., 1922. – 38 с.

A Complex of Russian Coins and the Prague Groschen from Maloyaroslavetsky District of Kaluga Region

Konstantin GORLOV, Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Researcher, Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: konstantinv.gorlov2018@yandex.ru

Georgy TITOV, Independent Researcher, Russian Federation, Moscow, e-mail: bubutka@yandex.ru

Mikhail SHULEPKO, Independent Researcher, Russian Federation, Moscow, e-mail: toptygin_mail@mail.ru

Abstract. The publication is devoted to the study of a treasure of 48 coins from the end of the XIV century – the first third of the XV century, discovered in 2023 near the village Nedelnoye of Maloyaroslavetsky district, Kaluga region (Russia). The treasure includes 37 denga of Grand Dukes of Moscow Vasily I and Vasily II, 1 denga of the appanage duke Andrei Dmitrievich Mozhaisky and

10 Prague groschen of King Wenceslas IV. The presence of the Prague groschen in the treasure is especially significant, since it clarifies the eastern limits of circulation of the “eternal coin”. In addition to this treasure, only two finds were registered, where the Prague groschen were discovered together with the coins of the Grand Duchy of Moscow.